

Бай Цинцзю повернулся, желая зарыться в стену:

— С другими это не связано.

Мужун Цинь насильно развернул его:

— Вэй Чэньюань никогда не признает это в твоём животе, зачем тебе это оставлять? Я сказал, что он может дать, я тоже могу. Ты ведь ради денег, верно?

«Ты ведь ради денег?»

Бай Цинцзю закрыл глаза, не сдержав всхлипа. За последние пять лет Мужун Цинь никогда не произносил этих слов, но он всегда так думал, просто не говорил.

Бай Цинцзю кивнул:

— Да, я ради денег, ты доволен?

Взгляд Мужун Циня мог бы собраться в тысячу острых лучей, пронзающих человека насквозь. Он схватил Бай Цинцзю за запястье:

— Подумай хорошенько и избавься от ребенка.

Бай Цинцзю, сдавленно всхлипывая, произнес:

— Мужун Цинь, я хочу денег от всех, но только не от тебя. Мне не нужна твоя милость, я не хочу... провести с тобой еще пять таких холодных лет. Ребенка я могу родить и вырастить сам, это не имеет к тебе никакого отношения. Это кольцо мне никто не дарил, я просто не знаю... как оно оказалось у меня. Теперь ты понял?

Мужун Цинь замер:

— Бай Цинцзю, значит, ты любишь не меня?

— Хех, ха, любить тебя... — Бай Цинцзю, держась за живот, засмеялся и присел. — Любить тебя — это просто огромная шутка.

Мужун Цинь скрежетал зубами:

— Ты не думай, что я не заметил, в университете ты всегда ходил за мной, ты не думай, что я...

— Да, я всегда ходил за тобой, как прилипала, но ты никогда не смотрел на меня, ни в прошлом, ни в будущем, всегда так.

— Бай Цинцзю, я даю тебе последний шанс. Я могу забрать тебя домой, могу вылечить твоего отца, все, что ты захочешь, я могу дать. Но этого ребенка я не потерплю.

— Не потерпишь, значит, не надо.

Бай Цинцзю с холодным взглядом прижал ладонь к животу, решительность в его глазах была непоколебима.

Мужун Цинь, охваченный яростью, сказал:

— Бай Цинцзю, с сегодняшнего дня я больше не буду заботиться о твоей жизни.

Он распахнул дверь и чуть не столкнулся с Ся Юем, который его искал.

— Где мой брат?

— Не знаю.

— Я знаю, что ты привел его в больницу, что ты с ним сделал?

Мужун Цинь холодно посмотрел на него:

— Ся Юй, если ты будешь продолжать так себя вести, не пеняй на меня. Как только начнется война, вы все станете жертвами. Ты думаешь, ты можешь что-то изменить?

— Я не позволю тебе причинить ему вред.

— Должно быть, Ся Чанъянь уже нашел тебя. Что он хочет, всем известно. Ты сотрудничаешь с ним, сотрудничай и со мной, мы можем быть очень довольны. Но ты упрямо не сдаешься.

Ся Юй потер голову, после бесконечных сомнений его выбор был только один:

— В моем сердце он всегда будет самым важным.

— Хм, детство.

Бай Цинцзю передал отчет Шэнь Чжо, закрыл дверь и нервно потер ладони:

— Посмотри, пожалуйста, все ли в порядке с моими показателями?

— А? Когда ты стал так заботиться о своем здоровье? Раньше ты даже на бесплатное обследование не шел.

— Ачжо, я могу довериться только тебе, пожалуйста, сохрани это в секрете.

— Что за ерунда, ты ведешь себя странно.

Шэнь Чжо надел очки, посмотрел на отчет и вскоре вскочил от ужаса:

— Сяо Бай! Ты... ты беременен! Чей?

— Я не могу тебе объяснить.

— Это точно Мужун Цинь, с кем еще ты мог быть?

Дверь открылась, Ся Юй вошел с серьезным лицом:

— Брат, ты...

Знакомая сцена, Бай Цинцзю тут же смял отчет, на лбу выступил холодный пот:

— Сяо Юй, я в порядке.

— Я все слышал, не скрывай от меня.

— Я...

— Мне нужно с тобой поговорить.

Бай Цинцзю взглянул на Шэнь Чжо, с тревогой бросил отчет и вышел с Ся Юем.

Они вышли на газон за больницей, атмосфера была странно напряженной. Ся Юй вздохнул:

— Брат, я многое от тебя скрывал. Я уехал учиться за границу не по квоте университета, а потому что меня нашел клан Ся.

— Клан Ся?

— Ты забыл, меня усыновил отец.

— Вот как, это хорошо, ты наконец воссоединился с семьей.

Лицо Ся Юя изменилось, он избегал этой темы:

— У Мужун Циня и клана Ся есть ключевое сотрудничество. Мое присутствие станет для них препятствием.

Бай Цинцзю был немного ошеломлен:

— Ты говоришь, Мужун Цинь знает твою тайну, это твое происхождение?

— Не только.

— Какое это имеет отношение к твоему отъезду?

— Только так он сможет гарантировать, что не причинит вреда тому, кто для меня важнее всего. Он хочет заполучить клан Мужун, а мы взаимно храним секреты. Может быть, ты думаешь, что Мужун Цинь любит меня, но это не правда.

Бай Цинцзю почувствовал головокружение. То, что он считал правдой пять лет, оказалось всего лишь иллюзией, и Мужун Цинь никогда ничего не объяснял.

«Разве что... Разве что он использовал эту иллюзию, чтобы скрыть множество вещей».

Бай Цинцзю не понимал:

— Ся Юй, зачем ты мне это рассказываешь? Что твои дела имеют общего со мной?

— Вначале я был ослеплен, уехал отсюда, уехал от тебя, они могли дать мне много преимуществ. Хотя я не хотел, у меня не было выбора. Если бы я не узнал о болезни отца, у меня бы не хватило смелости вернуться. Но я вернулся и больше не боюсь их. Бай Цинцзю, я хочу вместе с тобой преодолеть все трудности, я хочу быть с тобой, не просто быть рядом.

Это был первый раз, когда Ся Юй назвал его по имени, а не «братом». Такой зрелый и уверенный Ся Юй вдруг заставил его потерять грань между прошлой и настоящей жизнью.

— Ся Юй, если бы ты ничего не знал, ты бы вернулся только через пять лет, после окончания

учебы.

— Возможно, будущее трудно предсказать.

— Нет, ты бы точно так и сделал, и тогда ты стал бы знаменитым дизайнером, а я...

...а я... не смог бы отказаться от милости Мужун Циня, скрываясь под его ложью, пока не умру.

Ся Юй взял его руку и сжал в своей:

— Я не хочу быть знаменитым дизайнером. С самого начала я делал все ради тебя.

Бай Цинцзю посмотрел на него, солнце освещало его профиль, вызывая головокружение:

— Сяо Юй, тебе стоило уехать за границу. Некоторые вещи лучше не знать.

Ся Юй смотрел твердо и решительно:

— Я больше не оставлю тебя. В этом мире ты единственный, кто мне важен.

Бай Цинцзю закрыл глаза, в ушах вдруг стало тихо, тело ослабло, плечи опустились.

— Брат!

Бай Цинцзю раньше не думал, что его тело настолько слабое, что он может упасть в обморок, просто разговаривая с братом. Когда он очнулся, у кровати сидел незнакомый мужчина с узкими глазами и изящным лицом.

Он сказал:

— Ся Юй все тебе рассказал?

Бай Цинцзю подумал, что это сон, глядя на этого незнакомого человека, он невнятно произнес:

— Кто ты?

— Я Ся Чанъянь, если точнее, я твой старший брат.

Бай Цинцзю побледнел:

— Ты... ты ошибся?

— Как? Ся Юй не объяснил тебе достаточно ясно?

— Ся Юй, Ся... ты старший брат Ся Юя.

— Хех, — Ся Чанъянь усмехнулся. — Твое лицо так похоже.

Его пальцы, словно острый кинжал, устремились к щеке, но вдруг чья-то сила крепко сжала его руку:

— Ся Чанъянь, остановись.

Ся Юй просто вышел купить еду, а этот опасный мужчина уже нашел его. Ся Чанъянь больше не мог сдерживаться.

Ся Чанъянь медленно опустил руку, с ласковой заботой в голосе:

— Сяо Юй, где ты был так долго?

Бай Цинцзю оцепенел:

— Сяо... Сяо Юй...

Кроме него и отца, никто так его не называл.

Ся Юй поставил коробку с едой на тумбочку:

— Брат, доктор сказал, у тебя низкий сахар, нужно больше питательных веществ.

— Я сам поем.

Бай Цинцзю взял коробку, чувствуя себя неловко перед настоящим старшим братом.

Ся Чанъянь встал, поправил манжеты:

— Первая встреча, я был резок.

— Ничего, Сяо Юй воссоединился с вами, это хорошо.

— Да, клан Ся долго искал нашего потерянного младшего сына.

<http://bllate.org/book/16396/1484998>